Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Вильгельм (Гийом) Телль» – герой на все времена?

08.10.2024.

"К оружию! К оружию!" Когда же перестанет звучать этот призыв? © Carole Parodi/Opera de Lausanne)

В Опере Лозанны впервые поставили шедевр Джоакино Россини, не теряющий, увы, своей актуальности. Этот спектакль – созвездие дебютов, на наш взгляд, очень удачных.

«Эта опера, созданная более ста лет тому назад, звучит и сегодня свежо и прекрасно. Больше того, в мире, потрясенном неслыханной титанической борьбой всего светлого и разумного против мрачных сил омерзительного, кровавого фашизма, звучание этой оперы приобретает новую, еще большую убедительность».

Внимательный читатель догадается, что приведенная цитата – не из рецензии кого-то из наших коллег на состоявшуюся в Лозанне в прошлое воскресенье премьеру. Не потому догадается, что в мире что-то радикально изменилось, а просто обратив

внимание на цифры: опере Россини уже не просто более ста лет, а почти под двести. Она была написана в 1829 году, став самой длинной, а также последней оперой итальянского композитора, прожившего после этого еще целых сорок лет. Принято считать, что литературной основой для либретто послужила пьеса Ф. Шиллера, однако некоторые заслуживающие нашего доверия источники утверждают, что вдохновителем был Антуан Марен Лемьер (1723-1793) – французский поэт и драматург, автор трагедий на античные сюжеты, член французской академии. В пользу этой версии говорит то, что написал Россини свою оперу не на родном итальянском и не на шиллеровском немецком, а на французском языке, явно имея в виду свежий для него опыт Великой французской революции. И зовут главного героя по прихоти композитора не Вильгельмом, а Гийомом. (Кстати, не всем, наверное, известно, что деньги на памятник Вильгельму Теллю в Лозанне – 50 тысяч франков в 1906 году – дал французский меценат Даниэль-Иффла Осирис, в знак благодарности за приют, предоставленный французским солдатам во время войны 1870 года. Еще одной войны.)

Но откуда же все-таки цитата? Из рецензии, опубликованной 14 ноября 1942 года в газете «Правда», на премьеру постановки, осуществленной московским Большим театром (дирижер - А. Ш. Мелик-Пашаев, постановщик - Р. В. Захаров) в Куйбышеве, сегодняшней Самаре, где театр находился в эвакуации во время Великой Отечественной войны.

Редчайшая фотография постановки "Вильгельма Телля" 1942 г. (Из архива Н. Сикорской)

Вы задумались о том, с чего бы Большому театру ставить, в разгар войны, оперу о национальном герое Швейцарии: как вы помните, дипломатические отношения между СССР и Швейцарией были на тот момент прерваны? Не тратьте понапрасну время, ответ дается уже в следующем параграфе: «Благородный образ Вильгельма Телля – мужественного, бесстрашного борца за свободу своего народа – вызывает и не может не вызывать самый горячий отклик нашего советского народа».

Дальше идет разбор постановки со всеми ее плюсами и минусами, с особой похвалой в адрес художника Петра Вильямса, одевшего ландкснехтов в нацистскую форму, что, однако, рецензенты сочли недостаточным – «хотелось бы, чтобы они (декорации и костюмы) несколько полнее отвечали бы героическому духу оперы. А кто же судьи, то есть рецензенты? Подпись в конце газетного разворота: «В. Катаев, Д. Шостакович». Да, представьте себе, не какой-то карманный ура-патриотический писака, а очень хороший писатель и уж совсем гениальный композитор поставили под этим текстом свои имена. С тех пор прошло 82 года. Впервые же опера Россини была представлена в России на сцене петербургского Большого театра 30 октября 1836 года (по другим сведениям, 24 апреля 1838 года) под названием «Карл Смелый» – тогда из нее было устранено все, что могло хоть сколько-нибудь напомнить о борьбе за свободу и независимость. Интересно, как бы выглядела постановка сегодня.

Памятник Вильгельму Теллю в Альтдорфе на открытке 1900 г. Скульптор - Рихард Кисслинг.

Мы не будет оскорблять наших читателей информацией о Вильгельме Телле – если

кто по каким-то причинам не в курсе, прочитайте наши архивные материалы. Кратким же содержанием оперы в пересказе советского музыковеда Абрама Гозенпуда, хорошо знакомого с Шостаковичем, поделимся. Итак.

"Действие оперы развертывается в 1308 г. в Швейцарии, над которой тяготеет владычество Австрии. Гнет невыносим, и гнев зреет в сердце народа. Олицетворением мужества, патриотизма и свободолюбия являются главный герой оперы – стрелок Телль, старый крестьянин Мельхталь, горец Лейтхольд. Сын Мельтхаля Арнольд в тревоге: он любит австрийскую принцессу Матильду, сторонницу наместника Гесслера. Сначала Арнольд едва не совершает предательства – для того, чтобы стать мужем Матильды, он готов служить австрийцам, – но затем под впечатлением трагической гибели отца, казненного по приказу Гесслера, присоединяется к швейцарцам. Телль вызывает особую ненависть наместника, который подвергает его жестокой душевной пытке, приказав стрелой сбить яблоко с головы собственного сына. Стрелок сбивает яблоко, но тиран замечает, что для него самого Телль приберег вторую стрелу, и смельчака арестовывают. Горцы готовятся поднять восстание. Буря настигает лодку Гесслера, который везет в темницу Телля. Тот опрокидывает лодку и, добравшись до берега, поражает Гесслера выстрелом из лука. Восстание охватывает Швейцарию. Власть австрийцев сломлена". Счастливый, можно сказать, конец.

Теперь, когда сюжет понятен, а классические темы – верность/измена и так далее – выявлены, можно перейти, наконец, к постановке Оперного театра Лозанны.

© Carole Parodi / Opera de Lausanne

Как известно, опера начинается с Увертюры, и в «Вильгельме Телле» она – особенная. Не случайно именно она стала одним из наиболее известных фрагментов всего сочинения Россини, прочно войдя в симфонический репертуар оркестров всего мира. В отличие от многих своих коллег, композитор не ввёл в Увертюру темы оперы, но при этом удивительным образом убедил слушателей в смысловой ее связи с остальным спектаклем. Отправившись в Лозанну на спектакль – а мы надеемся, что вы это сделаете – обратите, пожалуйста, внимание на соло виолончелей, на бурные тремоло литавр, на капли дождя, струящиеся из флейт-пикколо, и на французский рожок, прикидывающийся швейцарским альпийским горном. И улыбнитесь при звуках знаменитого галопа с его фанфарами – какой же патриотизм без фанфар?!

Но вот занавес дрогнул, начал разъезжаться в разные стороны, и перед зрителями возникла картина маслом. В буквальном смысле. Великолепная стилизация великолепного полотна Фердинанда Ходлера с горами, обрамляющими озеро. Все это в розовом цвете. La vie en rose. Тишина и покой. Пастораль. Идиллия, какой и поныне представляется некоторым Швейцария, «принесенная» на русскоязычное пространство Н. М. Карамзиным. Но не все ладно в этой идиллии, как узнает зритель уже из следующей картины.

На площади города Альтдорф в коммуне Ури, тогда еще не имевшей статуса кантона, собирается народ, в массе которого не сразу и признаешь Телля без привычного капюшона. Весело готовятся к тройной свадьбе «односельчане»: пейзаны, пейзанки и прочие лесорубы, словно сошедшие с полотен прекрасного швейцарского художника и иллюстратора Эрнеста Билера и чем-то напоминающие декорации Николая Рериха к первой постановке «Весны священной» Игоря Стравинского. Один Телль не весел,

голову повесил: он озабочен судьбами родины. Ну, у него планида такая, на то он и Герой.

© Carole Parodi/Opera de Lausanne

Какова политическая ситуация на тот момент? По идее, то есть по официальному историческому дискурсу, клятва о взаимопомощи на поляне Рютли представителями Ури, Швица и Унтервальдена на тот момент уже семнадцать лет как принесена, Союзная грамота 1291 года подписана, Гельвеция формально существует. Стоит уточнить, что под «взаимопомощью» подразумевалась не только возможность одолжить у соседа соли или отправить своих коров попастись на его лугу, но и оказание поддержки с оружием в руках: жители трех долин, делившие между собой важнейший торговый путь, решили противостоять притеснениям со стороны династии Габсбургов, занявших престол Священной Римской империи.

Внимательный зритель и тут насторожится – если все эти исторические события, свидетелем которых оказался вышеупомянутый господин Лемьер, уже в прошлом, то почему же в спектакле снова поется про поляну? События-то исторические, а вот существовал ли на самом деле Вильгельм Телль, остается под вопросом. С тем же успехом можно рассуждать о реальности Ивана Сусанина. Создатели спектакля (дирижер Франческо Ланцилотта, режиссер Бруно Равелла, художник-постановщик Алекс Илс и художник по костюмам Сюсси Юхлин-Валлен, для которых этот спектакль – дебют в Лозаннской опере) выбрали миф. «Каждое действие начинается с двухмерного изображения, которое оживает, словно персонажи выходят из учебника истории, где дети открывают для себя легенду о Вильгельме Телле», - так объясняет свой замысел Бруно Равелла, родившийся в Касабланке в итало-польской семье. И мы с радостью можем сказать, что замысел удался!

© Carole Parodi/Opera de Lausanne

А что же вокалисты? В своей рецензии 1942 года Дмитрий Шостакович особо отметил Наталью Шпиллер в партии Матильды, назвав ее исполнение «исключительным». «Редкой красоты голос, подлинная музыкальность, огромное сценическое обаяние – все это помогло талантливой артистке создать глубокий художественный образ», - написал он о певице, в марте 1943 года удостоившейся за эту партию Сталинской премии первой степени в размере 100 000 рублей, которую она, вместе с другими лауреатами, передала в Фонд обороны. Сегодня мы от всей души переадресуем эти комплименты сопрано Ольге Кульчинской, родившейся, как и Наталья Дмитриевна, в Киеве, там же закончившей Консерваторию имени П. И. Чайковского (теперь это – Национальная музыкальная академия) и в 2014-2017 годах выступавшей на сцене московского Большого театра. Отметим в дополнение ее прекрасное произношение – все знают, как трудно петь на французском языке исполнителям, не являющимся его носителями.

Всяческих похвал заслуживает канадская сопрано Элизабет Будро в партии Джемми, сына Вильгельма Телля, и исполнитель заглавной партии французский баритон Жан-Себастьян Бу. Для всех троих эта постановка – не только первый опыт сотрудничества с Оперным театром Лозанны, но и первый опыт в этой опере вообще. А вот тенора, увы, не дотянули – ни француз Жюльен Дран (Арнольд), ни учившийся в Париже мадакаскарец Сахи Ратия (Рыбак). Очень красивой арией Рыбака

открывается действие, и жаль, что она не прозвучала на должном уровне. В 1942 году ее исполнил молодой тогда тенор Соломон Хромченко, заслужив похвалу Д. Д. Шостаковича.

Совершенно особую роль играет в этой опере, как и древнегреческих трагедиях, хор – vox populi, голос народа, который так часто безмолвствует.

© Carole Parodi/Opera de Lausanne

Не будем «спойлировать эффект», как принято выражаться теперь на великом и могучем, остановимся лишь на финале, в котором Вильгельм Телль, окруженный благодарными современниками, на наших глазах возвышается над ними и превращается в памятник, очень похожий на тот, что с 1895 года украшает главную площадь Альтдорфа, где происходили все описанные события – да, национальному герою пришлось прождать почти шестьсот лет, пока его увековечат на родине. (Всего в Швейцарии десять памятников Вильгельму Теллю.) Очень похожий, однако, в отличие от альтдорфского, без сына Джемми, жизнью которого рискнул умелый стрелок во имя высших соображений, и уж тем более без своей жены Гедвиги, пролившей немало слез, и принцессы Матильды, явившейся к жене «оппозиционера» вместе с Джемми со словами «Je rends à votre amour un fils» – «Вот сын вам возвращен». Напомним, что швейцарским женщинам пришлось дожидаться аж 1971 года, пока их героические мужчины не даровали им, наконец, право голоса.

… Легенды проходят проверку временем. Или не проходят. Многих в Швейцарии возмущает сегодня, что Вильгельма Телля «присвоила» себе правая партия, обожающая устраивать на фоне памятника в Альтдорфе свои митинги. Знаменитый швейцарский драматург Макс Фриш шокировал своих соотечественников, когда в книге «Вильгельм Телль для школы» (*Wilhelm Tell für die Schule*, 1971) создал антилегенду, сделав положительным персонажем не Телля, а габсбургского наместника Гесслера. Гесслер, по Фришу, стремился к компромиссу и не хотел обострять отношения со своими подданными, а швейцарский герой был мрачным, ограниченным горцем, боявшимся перемен и вероломно убившим наместника.

© Carole Parodi/Opera de Lausanne

Легенды переосмысляются, история переписывается, а войны продолжаются. Идиллическая картина Ходлера, умилившая нас в начале спектакля, в конце его становится черно-белой, пастораль перечеркивается кровавым пятном.

Эту рецензию на патриотическую оперу мы хотим завершить призывом. Мамы всего мира! Не восхищайтесь умением ваших сыновей стрелять, даже из игрушечного лука. Не позволяйте никому класть яблоки на их головы и испытывать судьбу! Не позволяйте никому превращать их ни в героев, ни в жертвы. Хватайте их за руки и за ноги, становитесь на их пути и кричите то, что считаете наиболее действенным – от «Предам анафеме!» до «Лишу наследства!». Умоляйте, угрожайте и шантажируйте, но только не давайте им быть втянутыми в непоправимое, кровавое зло, имя которому – Война. Если все мамы мира, любящие своих детей и по воле обстоятельств оказавшиеся по разные стороны баррикад, объединятся, то войны закончатся. Все без исключения войны. Но для этого требуются все без исключения мамы. Это говорю вам я, мама двух мальчиков, пишущая эти строки сегодня, в

страшный день 7 октября.

оперный театр Лозанны
национальный герой Швейцарии

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/wilhelmguillaume-tell-un-heros-pour-tous-les-temps